

DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-2-539-555

EDN: NBVWZA

УДК [811.222.8:811.111]255.2

Научная статья / Research article

Лексико-семантическая асимметрия в переводе художественного текста

У.О. Максудов , Н.Ш. Хамидова ,Р.Х. Амиджоновна , М.А. Шарипова

Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета имени
академика М.С. Осими,

735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, ул. Ленина, 226

 olimi.umed@mail.ru

Аннотация. Перевод — мыслительная и интеллектуальная деятельность, привлекающая внимание лингвистов, литературоведов, психологов, этнографов и ученых из других областей наук. При этом, как показывает обзор научной литературы, наиболее привлекающим к себе внимание ученых-лингвистов является такое направление переводческой деятельности, как лексико-семантический анализ перевода, где им проводятся глубинные научные исследования. Цель данного исследования — анализ лексико-семантической асимметрии в переводе художественного текста. Материалом исследования послужили английский перевод таджикской повести «Ширин» М. Карима и таджикский перевод «Старик и море» Э. Хемингуэя. При сравнении образцов перевода таджикских и английских текстов выяснилось, что не всегда реалии были верно обозначены. В большинстве случаев под влиянием межкультурных факторов перевод оригинального текста с текстом перевода не равнозначен. В процессе перевода безэквивалентной лексики переводчик использует способ описательного перевода или метод переводческой трансформации.

Ключевые слова: асимметрия, художественный перевод, межъязыковая асимметрия, таджикский язык, английский язык, сопоставительный анализ

История статьи:

Дата поступления: 01.02.2022

Дата приема: в печать: 15.12.2022

Для цитирования:

Максудов У.О., Хамидова Н.Ш., Амиджоновна Р.Х., Шарипова М.А. Лексико-семантическая асимметрия в переводе художественного текста // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 2. С. 539–555. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-2-539-555>

© Максудов У.О., Хамидова Н.Ш., Амиджоновна Р.Х., Шарипова М.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Вклад авторов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Максудов Умед Олимович — концепция исследования, анализ полученных данных, написание части текста, редакторская правка, Хамидова Наргис Шарифджоновна — научный текст, Аминджонова Рухшона — методология и принципы, Шарипова Мадина — сбор и обработка материала.

Lexico-Semantic Asymmetry in the Translation of Literary Text

Umed O. Maksudov , Nargic Sh. Khamidova ,
Rukhshona H. Aminjonova , Madina A. Sharipova

Khujand Polytechnic Institute of Tajik Technical University n.a. academician M.S. Osimi,
226, Lenin str., Khujand, Republic of Tajikistan, 735700

 olimi.umed@mail.ru

Abstract. Translation is a mental and intellectual activity that has always attracted the attention of linguists, literary critics, psychologists, ethnographers, etc. It is well-known that the lexico-semantic analysis of translation is important precisely for linguists, where they carry out in-depth scientific research. The purpose of this research is to analyze the lexico-semantic asymmetry in the translation of a literary text. The material of the study was the English translation of the Tajik novel “Memoirs” by S. Aini, the English translation of “Navruz-name” by Omar Khayyam and the poems of Kamol Khujandi. When comparing and contrasting samples of the translation of Tajik and English texts, it turned out that not always the realities were successfully identified. In most cases, under the influence of intercultural factors, the translation of the original text with the translated text is not equivalent. In the process of translating non-equivalent vocabulary, the translator uses the method of descriptive translation or the method of translation transformation.

Key words: literary translation, interlingual asymmetry, Tajik language, English language, comparative analysis

Article history:

Received: 01.02.2022

Accepted: 15.12.2022

For citation:

Maksudov, U.O., Khamidova, N.Sh., Aminjonova, R.H. & Sharipova, M.A. (2023). Lexico-Semantic Asymmetry in the Translation of Literary Text. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(2), 539–555. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-2-539-555>

Authors' contribution:

The authors declare no conflict of interest. Maksudov Umed Olimovich — the concept of the study, analysis of the data obtained, writing part of the text, linguistic review, Hamidova Nargis Sharifjonovna — scientific text, Aminjonova Rukhshona — methodology and principles, Sharipova Madina — collection and processing of material.

Введение

Лексико-семантический анализ переводов художественных произведений всегда привлекал внимание ученых-лингвистов, а исследование вопросов их языковой и художественной ценности остается неизменно актуальным.

Согласно утверждениям исследователей текст перевода должен замещать содержание и суть оригинального текста. Читатель текста перевода и читатель оригинального текста в плане понимания сути должны находиться в гармоничных, параллельных взаимоотношениях, а текст перевода оказать на читателя такое же эстетическое воздействие, как и при чтении оригинального текста. В процессе перевода язык перевода выполняет две функции: восстанавливает важнейшие функциональные особенности исходного текста и приводит его в соответствие структурно и содержательно.

Роль и влияние перевода на развитие языка и его эволюцию зависят от семантической интерпретации лексики, словосочетаний, использования синтаксических структур и словосочетаний, пословиц и поговорок, устойчивых словосочетаний, фразеологических единиц и стилистики.

Соответствие структуры и содержания исходного текста и его перевода является одним из основных критериев. Точность перевода зависит от отношения и конечной цели переводчика, и понятия адекватности и эквивалентности, принятые в теории и практике перевода.

Сравнение и анализ художественных переводов предоставляет возможность обозначить развитие языковых, фонетических, грамматических лексикологических, стилистических систем и других областей лингвистики.

Исследование межъязыковой асимметрии и трансформации перевода в художественных текстах является актуальной задачей, а изучение грамматической, лексической, семантической, функциональной и стилистической асимметрии в таджикском и английском языках является велением времени и представляет особую научную значимость.

Вопросам исследования лексико-семантической асимметрии, или достоверной передачи безэквивалентной лексики, уделили внимание А. Мамадназаров, К. Усмонов, Ф.М. Турсунов, С.Р. Кесамирова, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.В. Фёдоров, Ю. Найда, В.Г. Гак, Л.К. Латышев, А.К. Гатилова, Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман, А.О. Иванов, П.В. Чернов, В.Н. Крупнов и др.

В Таджикистане проблематика лексико-семантической асимметрии еще не становилась предметом всестороннего исследования, за исключением докторской диссертации Фаёзджона Турсунова «Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков — 2016)», посвященной вопросу сравнительного исследования безэквивалентной лексики с точки зрения лексико-культурного и переводческого фактора.

Особое внимание уделили В.В. Виноградов, Л.С. Бархударов, М.Л. Гаспаров, Д.С. Лихачев, Р.О. Якобсон, В.А. Жуковский, А.А. Горбачевский и др. вопросам асимметрии и симметрии в переводах поэтических произведений.

Другие исследователи, в числе которых А. Нойберт, О. Каде, Ю. Найда, А. Попович, А.С. Бархударов, В. Коллер, И.С. Алексеева, А.В. Кунин, С. Влахов, С. Флорин, К. Мусаев и др., в научных исследованиях и статьях детально рассмотрели проблематику перевода пословиц, поговорок, устойчивых словосочетаний и фразеологических единиц.

Специалисты в сфере переводоведения традиционно сравнивают лексику различных языков в оригинальном тексте и тексте перевода, в связи с этим материалом исследования является слово, которое используется ими в лексическом значении и других оттенках и обертонах (дополнительное значение, придающее основному значению особый оттенок) [1].

Таким образом, сопоставление перевода и оригинала или нескольких переводов одного произведения, по сути, похоже и обычно осуществляется на основе конкретных речевых употреблений.

Одним из типов лексической асимметрии являются многозначные слова, которые раскрывают соответствующие значения языка перевода и языка оригинала. По мнению ряда российских ученых, асимметричный дуализм (понятие в теории применимо только к языковому знаку). Его разработка принадлежит С.И. Карцевскому и Р.О. Якобсону. Например, А.А. Потенба высказал интересное мнение о том, что слова и словосочетания в ходе использования в различных текстах каждый раз обретают новые значения. Другой ученый Р. Барт отмечает, что слово означает только смысл и не должно отражать смешение двух семиотических ролей — толкование и содержание [2].

И.А. Кашкин отмечает, что асимметричный дуализм связан с другими основными принципами семиотики речевой деятельности [3], проявляется как дуализм семиотической общности и культурно-языкового различия, устойчивого дуализма, новой системы знаковых отношений, творческой деятельности, трансформации смысла и построения новых признаков [4].

При лингвокультурном сравнительном исследовании текстов перевода художественных произведений наблюдаются языковые противоречия.

В языках, где нет неопределенного артикля, используется нулевая морфема. Например, в таджикском языке это выражается посредством морфемы «-е»: *Ў китобе дорад* (У него есть книга). *Дар паси девор саге хобидааст* (За стеной лежит собака). В английском языке используются артикли «*a*» и «*an*»: *I am a driver. He is a scientist.*

В каждом языке наблюдаются особые лексические признаки и семантическая передача которых невозможна. В связи с этим переводчик намеренно толкует его посредством метода переводческой трансформации. Переводческие трансформации Л.С. Бархударов определяет как «...многочисленные и качественно разнообразные преобразования, применяемые для достижения адекватности перевода вопреки расхождениям в структурно-семантических системах двух языков» [1].

Переводы реалий и безэквивалентной лексики тесно связаны, поскольку реалии являются огромной частью безэквивалентной лексики и создают большие проблемы при переводе.

Материалы и методы исследования

Проблемам переводческих трансформаций посвящены работы таких ученых, как Л.С. Бархударов, В.Г. Гак, О. Каде, В. Комиссаров, Л.К. Латышев, Я.И. Рецкер, А. Швейцер и др., в которых переводческие трансформации подвергаются классификации (далее ПТ).

Несмотря на большое количество научных работ в этой области, среди ученых и исследователей нет единого определения ПТ. Большинство определений не раскрывают истинную суть ПТ. Например, в научных трудах В. Комиссарова, Я.И. Рецкера и Г. Стрелковского термин «переводческие трансформации» не находит описания.

Методы и приемы перевода учеными разделены на две группы. Так, следуя научным положениям О. Каде, Л.К. Латышев разделяет методы перевода на две группы: а) замены / преобразования; б) изменения / трансформации [5]. Эта классификация позволяет назвать трансформацией или модификацией любой тип перевода, который не подпадает под категорию «преобразование или трансформация перевода».

В соответствии с поставленными задачами в основном использовалось сопоставительный метод.

Реалии тесно связаны с культурой, географией и историей носителей языка и всегда создают переводчику трудности [6].

В процессе перевода трудности возникают именно при передаче реалий и терминов. По этой причине качество перевода зависит непосредственно от передачи подобных единиц. Их называют «непереводимыми». Гёте тоже назвал подобную лексику «непереводимой» и отмечал, что «...при переводе следует стараться до последнего, благодаря чему можно узнать чужой народ и язык» [7].

Одними из эффективных способов передачи реалий являются транскрипция и транслитерация. При использовании указанных способов суть реалий указывается в скобках или сносках [8].

В переводческой теории ученые отмечают существование уровневых сдвигов, так как эти аспекты иногда становятся результатом переводческой эрратологии. Например, Кэтфорд заявил следующее: «...под сдвигом (смещением) по уровню мы подразумеваем, что элемент на исходном языке (ИЯ) на одном лингвистическом уровне имеет эквивалент языка перевода (ПЯ) на другом уровне» [9]. Кэтфорд определил, что сдвиги по категориям — это отличия от формальных соответствий в переводе [9]. Это означает, что сдвиги по категориям связаны с формальным соответствием. Он также заявил

об этом формальном соответствии следующим образом: «...формальное соответствие — это любая категория языка перевода (ПЯ), которое, можно сказать, занимает в максимально возможной степени ‘то же самое’ место в структуре языка перевода (ПЯ), поскольку данная категория исходного языка (ИЯ) владеет исходным языком (ИЯ)» [9].

Джон Кэтфорд определяет переводческие сдвиги как уход от формальных соответствий в процессе перевода.

Он выделил 2 вида сдвигов при переводе, а именно:

1. **Уровневые сдвиги** (Level-shifts) — единица исходного языка на грамматическом уровне имеет лексический эквивалент в языке перевода или наоборот. Например, английский артикль заменил лексическое значение (число) ... *як танга дод* — *He gave me a tanga*.
2. **Сдвиги по категориям** (Category-shifts). Они делятся на 4 типа:
  - a. **Структурный сдвиг** (Structure-shift) — изменение структуры предложения. Например, *Њозир аз мадрасача домуллоу акаат мебарояд, нигоњ карда исто, ман ѓро ба ту нишон медињам* — *Your big brother's domullo is about to come out from the madrasa. Keep watching and I'll point him out to you.*
  - b. **Классовый сдвиг** (Class-shift) — замена одной части речи другой. Например, личное местоимение переведено существительным: *He remembered the time he had hooked one of a pair of marlin* — *Пирамард ба хотир овард, ки чи тавр марлини модаеро сайд карда буд.*
  - c. **Сдвиг внутри ранга** (Unit-shift) — одно слово может переводиться словосочетанием. Например, *Ассалом* — *Hello aunt. Монда набошед* — *May God speed you. Дил чизи нозук* — *do you know what is the best remedy for the heart.*
  - d. **Сдвиг внутри системы** (Intra-system shift) — у систем исходного языка и языка перевода примерно одинаковое строение, но при переводе используется несоответствующий термин языка перевода. Например, единица исходного языка в единственном числе становится единицей языка перевода во множественном числе. Например, *фоидаи ҳарду ширкат ду баробар зиёд мешавад* — *the profit of the two companies will be doubled.*

Следует отметить, что вопросы установления межъязыковой общности и асимметрии лексических единиц всегда привлекали внимание ученых.

Пример 1.1

Отрывки из «Ёддоштҳо» (пер. Вомпоминания) С. Айни с переводами

Исходный текст

Перевод

Ман аз роњи дур, аз Обгина омадам, — I've come all the way from Abgina, the woman гуфт он зан [10]

В приведенном примере первое предложение семантически соответствует его английскому эквиваленту, однако определенный артикль *the* здесь заменен на местоимение *он* (*этом*), вследствие чего возникла морфологическая асимметрия. Такая замена по методу Кэтфорда называется классовый сдвиг (Class-shift), что подтверждает несоответствие замены частей речи между ИЯ и ПЯ.

В теории посредством методов синтаксической трансформации сложные предложения заменяют на простые или другие типы сложных предложений и с этой целью эквивалентно трансформируют содержание оригинального текста.

В нижеприведенной таблице сложноподчиненное предложение в процессе перевода преобразовалось в сложносочиненное предложение, что свидетельствует о применении синтаксической трансформации.

Пример 1.2

Отрывки из «Ёддоштҳо» (пер. Вомпоминация) С. Айни с переводами

Исходный текст	Перевод
<i>Маро ҳамсоҷаамон Шарофбой, ки занаиш зоида натавониста дарди саҳт кашида истодааст, як танга дода барои дуои кушоиш фиристодани шуд</i> [10]	<i>My neighbor, Sharof-boi's wife, can't deliver her baby and is in great pain. He gave me a tanga and sent me for a childbirth prayer</i> [10]

Словосочетание *як танга* (одна монета) отображено посредством транслитерации *a tanga*, указанное слово не истолковано в отдельной форме, что говорит о очевидной межкультурной асимметрии. В случае перевода слова *a coin* (танга) возникает эквивалент.

Пример 1.3

Отрывки из «Ёддоштҳо» (пер. Вомпоминация) С. Айни с переводами

Исходный текст	Перевод
<i>... як танга дода барои дуои кушоиш фиристодани шуд. Занҳои ҳамсоҷагони дигар ҳам, ки ҳар кадом дардманд будаанд, барои дардҳои худ дуо фармуданд ва “ҳар вақт пул ёбем назри домуллоро медиҳем гуфтанд, бурда медиҳӣ” гуфтанд. Ман ҳам аз барои савоб ба ин қадар роҳи нои ниёда хеста омадам... — Кадоми ин дуоҳо ба кадом дард аст? — гуфта он зан пурсид</i> [10]	<i>He gave me a tanga and sent me for a childbirth prayer. My other neighbors' wives all have various pains and asked me to bring back prayers for them too, and said they'd send you the money as soon as they could. I've come all the way on foot to do a good deed ... — Which prayer is for which pain?” she asked</i> [10]

Также в словосочетании *дуои кушоиш* (молитва об успехе дела) переведено *childbirth prayer*, что не соответствует семантически, поскольку лексическое значение слова *кушоиш* в словаре приводится как:

1. отглагольное существительное от глагола *кушодан*; 2. удача, везение; устранение препятствий и трудностей в успехе какого-то дела, облегчение какого-то дела; успех дела — успех какого-то трудного дела, удача и продвижение дела; молитва об удаче — молитва, которая совершается для успеха дела [11]. Лексическое значение слова “*дуо*” — мольба к Богу, просьба; молитва о милости; мольба кого-то о милости и благе у Бога; совершать мольбу; просить блага и процветания для кого-то у Бога; удостоиться чьего-то молитвенного пожелания; кому-то услужить или сделать добро, стать лицом, удостоившимся молитвы о благе [11].

Однако английское слово *prayer* имеет следующие значения: *the words that someone says or thinks when they are praying (дуо* — слова и фразы, которые читаются или упоминаются при молитве): *a prayer of thanks* (мольба с изъявлением благодарности); *she always says her prayers (= prays) before she goes to sleep* (она всегда перед сном читает свою мольбу (молитву)). *We thought he'd been killed, but our prayers were answered when he arrived home unexpectedly* (Мы думали, что его убьют, однако молитвы были услышаны, и он возвратился домой) [12] и *childbirth* — *the act of giving birth to a baby (таваллуди муфл* — рождение ребенка): *A great number of women used to die in childbirth* (Большое количество женщин умирало во время рождения ребенка).

Из этого следует, что в переводе словосочетания *дуои кушоииш* (молитва для удачи) — *childbirth prayer* возникло явление межкультурной асимметрии, поскольку в таджикской культуре для устранения препятствий и преград, успеха дела, удачи в народе больше используется словосочетание *дуои кушоииш*. Однако в английской культуре указывается название молитвы. Согласно классификацию Кэтфорда, между исходным текстом (ИТ) *Кадоми ин дуохо?* (Какие **МОЛИТВЫ?**) и текстом перевода (ПТ) *Which prayer?* (Какая **МОЛИТВА?**) произошел сдвиг внутри системы (Intra-system shift).

Исследование явлений межъязыковой асимметрии является одной из важных и актуальных проблем лингвистики, которая отражена в ряде важных концептуальных научных работ.

Л.С. Бархударов разделил семантическое соответствие лексических единиц на три типа: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие и 3) несоответствие. Однако вопрос классификации семантической асимметрии ученые трактуют по-разному [1].

Несомненно, в различных случаях перевод художественной литературы и содержания не соответствует друг другу. Например, если суть и содержание соответствуют, то строение и стилистика перевода отличаются от оригинального текста. В связи с этим феномен полного соответствия встречается крайне редко.

Пример 1.4

Отрывки из «Мўйсафед ва бахр» (пер. Старик и море)
Э. Хемингуэй с переводами

Исходный текст

Перевод

Then he said aloud: "I wish I had the boy. To help me and to see this" [13] *Пас бо овози баланд гуфт: — Афсӯс, ки писарак ҳамроҳам нест. Ҳам ёри мекард ва ҳам ин ҳамаро меид [13]*

В приведенном выше образце условное наклонение «*I wish*» обозначено частицей междометия *афсӯс, ки*, что обусловило явление грамматической асимметрии. По нашему мнению, если выразить его условным наклонением с оттенком желания *кош* (вот бы), возникла бы эквивалентность.

Также инфинитивы *to help* (помогать) и *to see* (видеть) в переводе приведены в прошедшем повествовательном времени *ёри мекард* (помогал) и *ме-дид* (видел), что стало причиной явления грамматической асимметрии. Здесь классовое смещение перевода происходило между инфинитивами *to help* (помогать) и *to see* (видеть) в ПТ и глаголами прошедшего длительного времени в ИТ *ёри мекард* (помогал) и *медид* (видел).

Как видно из следующего образца, переводчик заменил частицу условного наклонения *кош* междометием *афсӯс* (жаль), что является классовым сдвигом (Class-shift):

Пример 1.5

Отрывки из «Мўйсафед ва бахр» (пер. Старик и море)
Э. Хемингуэй с переводами

Исходный текст

Перевод

Aloud he said: "I wish I had the boy!" [13] *Ў бо овози баланд худ ба худ лаб зад: Эй кош писарак бо ман буд! [13]*

В приведенной выше таблице предложение *I wish I had the boy!* эквивалентно предложению *Эй кош писарак бо ман мебуд!* (Если бы мальчик был со мной). Однако несоответствие грамматических структур обусловило явление грамматической асимметрии.

В приведенном ниже образце отражена синтаксическая асимметрия:

Пример 1.6

Отрывки из «Мўйсафед ва бахр» (пер. Старик и море)
Э. Хемингуэй с переводами

Исходный текст

Перевод

He remembered the time he had hooked one of a pair of marlin. The male fish always let the female fish feed first and the hooked fish, made a wild panic — stricken despairing fight that soon exhausted her, and all the time the male had stayed with her crossing the line and circling with her on the surface [13]

Пирамард ба хотир овард, ки чи тавр марлини модаеро сайд карда буд. Моҳии нарина ҳамеша мегузорад, ки модина аввал хӯрок бихӯрад. Марлини модина ба чангак афтоду аз ҳавли ҷон ва таҳлукаи ваҳшиёна ва бефоида сар карда ба зуди аз по афтид ва тамоми ин муддат марлини нарина бо ӯ буд [13]

Как уже указывалось выше, синтаксическая асимметрия выражается в строении и составе английских и таджикских предложений. Например, предложение *Male had stayed with her crossing the line and circling with her on the surface* — *Тамоми ин муддат марлини нарина бо ӯ буд* ‘Все это время самец был с ней’ переведено в кратком виде, и должно было закончиться таким образом: *Марлини нарина дар ин муддат аз ӯ дур нашуда, ҳамроҳаш дар рӯи об давр мезад* ‘В это время самец марлина не отплывал от нее и кружился вокруг нее’. Кэтфорд называет такой прием перевода сдвигом внутри ранга (Unit-shift), о котором шла речь выше [13].

Также наблюдается морфологическая асимметрия в переводе местоимения *He* (Он) существительного *Пирамард* (старик).

В другом образце глагол *exhausted* (устал) был переходным, однако в тексте перевода переведен непереходным глаголом *аз но афтид* (выбился из сил), что свидетельствует о возникновении явления грамматической асимметрии.

Пример 1.7

Отрывки из «Мўйсафед ва баҳр» (пер. Старик и море)

Э. Хемингуэй с переводами

Исходный текст

Перевод

<i>He looked around for the bird because he would have liked for company</i> [13]	<i>Ӯ дар гирду атроф паррандаро меҷуст, зеро ақаллан бо яке сӯҳбат мекунад</i> [13]
---	---

В нижеприведенном примере возникла стилистическая асимметрия:
He looked around for the bird because he would have liked for company.

Ӯ дар гирду атроф паррандаро меҷуст, зеро мехост бо ягон нафар сӯҳбат кунад ‘Он искал вокруг птицу, потому что хотел с кем-то поговорить’. Согласно учению Ж.-П. Винэ ва Ж. Дарбельне такой метод перевода называется модуляцией (modulation) [14].

Из сути и содержания оригинального текста исходит, что герой повести от одиночества находится в поисках спутника. По нашему мнению, перевод осуществлен с русского перевода. Однако перевод не является эквивалентным, поэтому предлагается новый перевод:

Ӯ гирду атрофро ҷустуҷӯ мекард, то ки ҳамроҳе дошта бошад ‘Он искал вокруг, чтобы найти себе спутника’.

Как отметил В.С. Виноградов, «...в художественных текстах используются стилистические единицы и средства, однако не все эти стилистические единицы входят в систему художественной стилистики и получают эстетическое значение» [15].

В процессе исследования вопросов стилистики перевода необходимо учесть жанр текста и эстетическое воздействие. Наряду с этим каждый элемент и особенность художественного текста должны стать основной целью перевода.

Отрывки из «Мўйсафед ва бахр» (пер. Старик и море)
Э. Хемингуэй с переводами

Исходный текст

Перевод

*“I am not religious,” he said. “But I will say ten **Our Fathers** and ten **Hail Marys** that I should catch this fish? and I promise to make a pilgrimage to the **Virgin of Cobre** if I catch him. That is a promise”* [16]

*Ман ба Худо эътиқод надорам, гуфт ӯ. Аммо даҳ маротиба “**Падари мо**” ва даҳ маротиба “**Маряму Муқаддас**”-ро мехонам, то ки ин моҳи-ро ба даст орам ва назр меорам, ки агар моҳиро гирам, ба зиёрати **Бокираи Кубро** меравам. Қавл медиҳам* [16]

В приведенном образце *Virgin of Cobre* является названием церкви, и переводчик осуществил перевод без пояснения.

В другом примере *I am not religious* переведено *Ман ба Худо эътиқод надорам* (я не религиозен), слова *Худо* (Бог) и *эътиқод надорам* (не верю) вошли в текст посредством лексической трансформации, что обусловило явление лексической асимметрии.

Отрывки из повести «Ширин» (пер. Сладкий) М. Карим с переводами

Исходный текст

Русский перевод

Таджикский перевод

Шарофат корҳо дар авч: дар танӯр нон сурх мешавад. Шарофат қаноатманд аст. Ширинҷон, хамират расидааст, нонат ҳам мисли худат хуирӯӣ мешавад [17]

Ранним утром кипит работа во дворе Шарофат. В тандыре пекутся лепешки. Шарофат удовлетворена. Ширинджон, тесто твоё дошло, как надо, лепёшки твои выйдут из печи такими же румяными и красивыми, как ты сама [17]

It is early morning in the yard of Sharofat. The work is in full swing. In tandur (muddy oven), the (non) round cakes will come out of the oven as ruddy and beautiful as yourself [17]

В приведенном выше примере русский перевод не соответствует оригинальному тексту, поскольку словосочетание *тесто твоё дошло* должно быть заменено на *тесто поднялось*, а *round cake* — на *bread dough*. Также в английском переводе нет предложения *Шарофат қаноатманд аст* ‘Шарофат довольна’.

В другом образце реалия *танӯр* в русском и английском переводе переведена без пояснений, что ясно говорит о межкультурной асимметрии. Следовало указанную реалию пояснить, как “Tander — a cylindrical clay oven used in the cuisine of the Central Asia, Middle East and Indian to make flat bread or to cook meat”.

Наряду с этим простое предложение *Шарофат корҳо дар авч* в английском тексте отображается двумя предложениями:

It is early morning in the yard of Sharofat. The work is in full swing. Выясняется, что предложение *It is early morning in the yard of Sharofat* ‘Вот во дворе Шарофат наступило утро’ внесено в перевод в целях

развития смысла, что стало причиной синтаксико-морфологической асимметрии. Кэтфорд назвал такой перевод сдвигом внутри ранга (Unit-shift).

Пример 1.10

Отрывки из повести «Ширин» (пер. Сладкий) М. Карим с переводами

Исходный текст	Перевод
<p><i>Бўстонсарои зебое дар соҳили оби кўл. Шамсиддин ва ҳарифаи Насим — Бизнес бароҳат дар креслоҳо нишастаанд. Дар рӯи миз ҳама асбоби айш муҳайёст. Дар қадаҳҳо шароб рехтаанд. Насим бо ҳарорат ҳарф мезанад. Дар чехраи Шамсиддин сояи норизой пайдо мешавад. Насим ҳамон булбулвор сухан мегӯяд: — Э, паша чиқад шуморо, фоидаи ҳарду ширкат ду баробар зиёд мешавад [17]</i></p>	<p><i>A beautiful cottage is at the bank of a lake Shamsiddin and his partner Nasim — Business are sitting comfortably on the armchairs. On a small table in front of them, there is everything for resting. Wine is poured in beakers. Nasim is speaking enthusiastically. There is sign of dissatisfaction on Shamsiddin face. Nasim still is trilling away like a nightingale. — Crush you fly, the profit of the two companies will be doubled [17]</i></p>

В приведенном выше примере слово *қадаҳҳо* (бокал) переведено на английский язык *beakers* (сосуды), лексическое значение которого ‘a glass or plastic container used in chemistry’ (стеклянный или пластиковый сосуд, используемый в химии). Выясняется, что это слово используют для обозначения сосуда для измерения количества химических растворов. Тогда использование слова *beakers* в данном случае неуместно, следует заменить его словом *wineglass* или *cup* (бокал).

Наряду с этим глагол действительного залога *рехтаанд* (налили) в переводе заменен грамматическим подлежащим (Passive voice) *is poured*, что стало причиной возникновения грамматической асимметрии.

Также слово *соя* (тень) находится в состоянии лексической асимметрии со словом *sign* (знак, символ).

Пример 1.11

Отрывки из повести «Ширин» (пер. Сладкий) М. Карим с переводами

Исходный текст	Русский перевод	Английский перевод
<p><i>Вай, очачон, шумо ин қадар хушрӯй шудаед! Очачони ман якта, супер — нозанини ҷаҳон! Ба шумо ҳеч кас баробар намешавад! [17]</i></p>	<p><i>Ой, мамочка, как вы прекрасны! Моя мамочка неповторима, супер красавица мира! Никто с вами не сравнится! [17]</i></p>	<p><i>Oh, mum, how beautiful you are! My mummy is unique. Super — beauty of the world! Nobody can be compare with you! [17]</i></p>

В приведенном примере слово «*супер*» переведено на русский и английский языки эквивалентно, однако обладает признаками явления межкультурной асимметрии. Такой метод перевода согласно учениям Дж. Кэтфорда, Ж.-П. Винэ ва Ж. Дарбельне и П. Ньюмарка называется заимствованием, которое входит в стратегию прямого перевода.

Пример 1.12

Отрывки из повести «Ширин» (пер. Сладкий) М. Карим с переводами

Исходный текст	Русский перевод	Английский перевод
Оча, ман ба <i>дача</i> рафта, кори дипломиамро тамом карданӣ [17]	Мама, я собираюсь на <i>дачу</i> , чтобы закончить дипломную работу [17]	Mum, I am going to the <i>dacha</i> to finish my degree work [17]

В приведенной выше таблице реалия *дача* приведена без пояснения и перевода. Однако ее лексическое значение на таджикском языке *хонаи берун аз шаҳр* (загородный дом) на английском должно было быть выражено посредством *Summer cottage, summer house, villa* или *bower*. Указанные явления в переводе называются межъязыковой и межкультурной асимметрией. Опираясь на теорию П. Ньюмарка, можно предположить, что такие слова должны быть переведены методом адаптации, так как такие реалий не иногда не имеют эквивалента в ПТ, следовательно переводчику необходимо дать описание.

Пример 1.13

Отрывки из повести «Ширин» (пер. Сладкий) М. Карим с переводами

Исходный текст	Русский перевод	Английский перевод
Э, Раис тағои ширине, дар кучоҳо мегардед? Аз <i>ҳашар</i> омадам. Роҳи фермая соз кардем. Биё, <i>Ҳоҷӣ</i> [17]	О, Председатель — милый дядя, где вы пропадаете? Вот только что вернулся с <i>хашара</i> . Ремонтировали дорогу на ферму. Заходи, <i>Хаджи</i> [17]	Oh, Chairman, dear uncle where have you been? — just came from <i>hashar</i> . We repaired the road to the farm. Come in <i>Hoji</i> [17]

В приведенном выше примере реалии *хашар* и *хоҷӣ* переведены без пояснения, и наблюдается явная лексическая трансформация (метод транслитерации). Слово *хашар* на русский язык должно переводиться *сборище* или *аврал*, на английский язык — *rush job, crash effort*. Смысл реалии «*хоҷӣ*» (хаджи) в настоящее время частично известен, и в ее отношении применен прямой перевод. Такой подход, по мнению П. Ньюмарка, является правильным решением, когда реалии напрямую заимствуются из ИЯ (исходный язык) к ПЯ (язык перевода).

Пример 1.14

Отрывки из повести «Ширин» (пер. Сладкий) М. Карим с переводами

Исходный текст	Перевод
Дила эҳтиёт кунед, раис, дил чизи нозук. Медонед-а, давои дил чист? Чӯчаи нарӣ [17]	Take care of your heart. Chairman, do you know what is the best remedy for the heart? Baby birds-angels [17]

В следующем предложении возникла синтаксико-морфологическая асимметрия: словосочетание *Дил чизи нозук* (Сердце — дело тонкое) переведено методом экспликации *do you know what is the best remedy for the*

heart ‘знаешь, что является лучшим лекарством для сердца’. Такой перевод называется модуляцией по Ж.-П. Винэ ва Ж. Дарбельне и адаптацией по П. Ньюмарку.

Пример 1.15

Отрывки из повести «Ширин» (пер. Сладкий) М. Карим с переводами

Исходный текст	Перевод
— <i>Фоида хуб аст, вале гайриқонунӣ аст ...</i>	— <i>Profit is good, but it is illegal.</i>
— <i>Вазнин шавед, ошно. Ё метарсед?</i>	— <i>Be a little frostier, old chap. Or you are afraid ...</i>
— <i>Гайри худованд аз касе ҳарос надорам, лекин ягон вақт қонунро ҳам вайрон накардаам [17]</i>	— <i>I am not afraid of anybody but God. But I have never act against the law [17]</i>

Словосочетание *Вазнин шавед* (выдержись) при переводе интерпретировано в ином смысле и передано посредством фразеологической единицы *Be a little frostier* (успокойтесь чуть-чуть). В приведенном предложении возникла стилистическая асимметрия или, по мнению Л.К. Латышева, трансформация, поскольку оно должно было переведено как *Be patient*.

Пример 1.16

Отрывки из повести «Ширин» (пер. Сладкий) М. Карим с переводами

Исходный текст	Русский перевод	Английский перевод
— <i>Лекин агар шумо розӣ набошед, метавонем дигар ҳелтар ҳал кунем: Замина ман мегирам. Шумо ҳам ҳақ мегиред [17]</i>	— <i>Но если вы не согласны, можем решить иначе. Я ее заберу. Свою долю вы получите [17]</i>	— <i>But if you are not agreed, we can solve it in another way. I'll take it. You will get you share [17]</i>

Предложение *Шумо ҳам ҳақ мегиред* (Вы тоже свое получите) на английский язык переведено орфографически неверно *You will get you share*, где личное местоимение во втором случае *you* (ты, тебя) должно быть заменено местоимением *your* (твой).

Также слово *замин* (земля) при переводе обозначается местоимением *it*, которое обусловило явление лексической асимметрии, что подтверждает теорию шотландского ученого Дж. Кэтфорда о классовом сдвиге (Class-shift).

Выводы

Таким образом, из анализа и исследования выясняется, что несоответствие национально-культурных ценностей обусловило возникновение явлений межкультурной асимметрии. Явления межкультурной асимметрии чаще всего отражаются при сравнительно-сопоставительном анализе текстов перевода, поскольку на основе сравнительной лингвистики исследуются различные факторы, выявляются межъязыковые общности и различия. Наряду с этим при сравнении были установлены несоответствия грамматических категорий и культурных факторов.

Исследование явлений межъязыковой, межкультурной, лексической, семантической, стилистической, грамматической и фонетической асимметрии играет важную роль в процессе сравнения переводов художественных произведений и в установлении их ценности и значимости. В связи с этим предмет сравнительного анализа переводов и установление явлений межъязыковой асимметрии в целях концептуального решения ее актуальных проблем все еще остается пространством для научных поисков и полемик будущих исследователей.

Художественный текст должен быть переведен с учетом национально-культурных и общечеловеческих ценностей, чтобы правильно были переданы общее понятие, точка зрения, эстетическое воздействие и языковые элементы. Единого метода передачи единиц этого типа не существует, потому что перевод пословиц и фразеологизмов требует глубоких навыков и знаний.

Итак, из анализа перевода пословиц, поговорок и фразеологизмов следует, что наиболее эффективными методами их перевода являются калька, вольный и описательный переводы, а также разнообразные переводческие трансформации.

При сравнительном изучении глаголов английского и таджикского языка выяснилось, что грамматическое значение частей речи, вида, формы, строения глагола, категорий времени, вида, последовательности времен, направления действия, залога, числа и лиц, склоняемых и несклоняемых форм инфинитивов, причастий, перфектных и неперфектных форм глагола в таджикском и английском языках имеет некоторые общие черты, однако герундий в таджикском языке в основном передается в форме имени существительного, инфинитива и причастия. Кроме того, таджикский инфинитив в тексте английского перевода получил функцию герундия и обусловил морфологическую асимметрию. Перевод реалий должен быть осуществлен методами транскрипции и транслитерации с сопутствующими им пояснениями.

По результатам сравнительно-сопоставительного анализа установлено, что передача реалий с таджикского языка на английский язык в связи с межкультурной асимметрией осуществлена несоответственно.

Библиографический список

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975. С. 40.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. С. 26.
3. Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации: краткий курс. М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. С. 135–147.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. С. 179–181.
5. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории практики и методики преподавания. М.: Просвещение, 1988. С. 95.

6. Камолiddинов Б. Тарчумонӣ ва тарҷумаи бадеӣ (дастури ёрирасони таълим). Душанбе: Матбуот, 2011. С. 3.
7. Камолiddинов Б. Тарчумонӣ ва тарҷумаи бадеӣ (дастури ёрирасони таълим). Душанбе: Матбуот, 2011.
8. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереваемое в переводе. М.: Р. Валент, 2009. С. 83.
9. Catford J.C. *A Linguistic Theory of Translation*. London, 1965. P. 73.
10. *The Sands of Oxus: Boyhood Reminiscences of Sadriiddin Aini* by Sadriiddin Ayni / Translated from Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. Costa Mesa, California: Mazda Publishers, 1998. P. 24.
11. Academic translation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://translate.academic.ru/> (дата обращения: 20.02.2021).
12. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 05.07.2021).
13. Хемингуей Э. Мӯйсафед ва баҳр. Повест // Бо иқдоми сафорати Амрико дар Тоҷикистон. Тарҷумаи Муҳаммадсалим Азизмуродов. Душанбе: Бухоро, 2014.
14. Vinay J.-P., Darbelnet J. *Stylistique comparée du français et de l'anglais*. Paris: Didier: Georgetown University Press, 1958.
15. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. С. 34–35.
16. Хемингуей Э. Мӯйсафед ва баҳр. Повесть. Бо иқдоми сафорати Амрико дар Тоҷикистон. Тарҷумаи Муҳаммадсалим Азизмуродов. Душанбе: Бухоро, 2014. С. 82.
17. Муҳаммадраҳим К., Қуддус Қ. Ширин (кисса). Душанбе: Адиб, 2006. С. 6.

References

1. Barkhudarov, L.S. (1975). *Language and translation (Questions of the general and particular theory of translation)*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. P. 40. (In Russ.).
2. Popova, Z.D. & Sternin, I.A. (2007). *General linguistics*. Moscow: AST: East—West. P. 26. (In Russ.).
3. Kashkin, V.B. (2007). *Fundamentals of the theory of communication: a short course*. Moscow: AST: East-West. P. 135–147. (In Russ.).
4. Fedorov, A.V. (2002). *Fundamentals of the general theory of translation (linguistic problems)*. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University. P. 179–181. (In Russ.).
5. Latyshev, L.K. (1988). *Translation: problems of the theory of practice and teaching methods*. Moscow: Prosveshenie. P. 95. (In Russ.).
6. Kamoliddinov, B. (2011). *Translatjr's profession and literary translation*. Dushanbe: Matbuot. P. 3.
7. Kamoliddinov, B. & Tursunov, F. (2011). *Translator and literary translation*. Dushanbe: Matbuot. P. 3.
8. Vlahov, S.I. & Florin, S.P. (2009). *Untranslatable in translation*. Moscow: R. Valent. P. 83. (In Russ.).
9. Catford, J.C. (1965). *A Linguistic Theory of Translation*. London. P. 73.
10. *The Sands of Oxus: Boyhood Reminiscences of Sadriiddin Aini* by Sadriiddin Ayni (1998). Translated from Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. Costa Mesa: Mazda Publ. P. 24.
11. Academic translation. URL: <https://translate.academic.ru/> (accessed: 20.02.2021).
12. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 05.07.2021).
13. Hemingway, E. (2014). *Muysafed va bahr. Short novel*. By initiation of US Embassy in Dushanbe, Muhammadsalim Azizmurodov (Trans.). Dushanbe: Bukhoro. P. 58.
14. Vinay, J.—P. & Darbelnet, J. (1958). *Stylistique comparée du français et de l'anglais*. Paris: Didier: Georgetown University Press. P. 28.

15. Vinogradov, V.S. (2001). *Introduction to translation studies (general and lexical issues)*. Moscow, General Secondary Education of the Russian Academy of Education Publ. P. 34–35. (In Russ.).
16. Hemingway, E. (2014). *Muysafed va bahr. Short novel*, Muhammadsalim Azizmurodov (Trans.). Dushanbe: Bukhoro. P. 82.
17. Muhammadrahim, K. & Quddus, J. (2006.). *Shirin (short novel)*. Dushanbe: Adib. P. 6.

Сведения об авторах:

Максудов Умед Олимович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М. Осими; *e-mail*: olimi.umed@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2664-3058; Scopus Author ID: 1017097, ResearcherID: AAI-4542-2021

Хамидова Наргис Шарифджоновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М. Осими; *e-mail*: nusratkhon1959@mail.ru

ORCID: 0009-0001-6777-468X

Аминджонова Рухиона Хакимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М. Осими; *e-mail*: amindzhonova@list.ru

ORCID: 0009-0002-1494-4718

Шарипова Мадина Абдуллоджоновна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М. Осими; *e-mail*: amindzhonova@list.ru

ORCID: 0009-0004-5425-2892

Information about the authors:

Umed O. Maksudov, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Polytechnic Institute of Tajik Technical University n.a. Acad. M. Osimi; *e-mail*: olimi.umed@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2664-3058; Scopus Author ID: 1017097, ResearcherID: AAI-4542-2021

Nargic Sh. Hamidova, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Polytechnic Institute of Tajik Technical University n.a. Acad. M. Osimi; *e-mail*: olimi.umed@mail.ru

ORCID: 0009-0001-6777-468X

Rukhshona H. Aminjonova, PhD in Philology, Senior Teacher, Department of foreign languages, Polytechnic Institute of Tajik Technical University n.a. Acad. M. Osimi; *e-mail*: amindzhonova@list.ru

ORCID: 0009-0002-1494-4718

Madina A. Sharipova, Assistant Professor of the Department of Foreign Languages, Polytechnic Institute of Tajik Technical University named after Academician M. Osimi; *e-mail*: olimi.umed@mail.ru

ORCID: 0009-0004-5425-2892